

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

УДК 338

*Е.А. Яндуков**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА И ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

В статье обозначена исключительно важная роль государственного регулирования предпринимательской деятельности в области стимулирования научно-технического потенциала и государственно-частного партнерства. Обосновывается необходимость поддержания инновационного потенциала, развития высокотехнологичных отраслей промышленности и расширения форм частно-государственного партнерства.

Ключевые слова: предпринимательство, стратегия развития России – 2020, государственное регулирование, научно-технический потенциал, частно-государственное партнерство.

Основной трудностью формирования и реализации перспективы национального научно-технического потенциала является необходимость одновременного решения как ближайших, так и среднесрочных и долгосрочных задач, целями которых является создание новой технологической базы и достижение технологического лидерства по выбранным направлениям [1].

С точки зрения этих критериев были проанализированы Стратегия развития России до 2020 года, проект концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, отраслевые стратегии и программы, а также результаты, полученные в макроэкономическом, промышленном и научно-технологическом блоке форсайта. Все это позволило составить первоначальный список национальных приоритетов.

Таким образом, у нас есть двумерная система критериев, в том числе три критерия выбора национальных приоритетов с точки зрения их соответствия стратегическим целям и задачам, накопленному потенциалу и имеющимся возможностям, максимальной социально-экономической эффективности, а также критерии, по которым приоритеты устанавливаются в одну из трех сфер ответственности и интересов государства.

Следует иметь в виду, что вывод этой системы должен описываться с точки зрения ожидаемых конечных результатов.

Необходимым условием согласованной политики в области науки и техники является обеспечение преемственности приоритетов и механизмов научно-технического развития.

Решением является формирование технологических коридоров, связывающих единую логику с долгосрочными инициативами по созданию технологической базы для будущего развития, отдельных высокоприоритетных прикладных исследований и разработок для выработки технологических решений и создания за счет частного бизнеса конкретного продукта. Хорошим примером является разработка новых технологий в Соединенных Штатах, где в некоторых случаях новые технологические направления, прямо или косвенно финансируемые из бюджета, создающие компоненты и новые технологии-демонстраторы, осуществляются в рамках национального технологического агентства (например, НАСА разработало такие технологии, как углеводородные лезвия для вертолетов), а конечные продукты разрабатываются и производятся частными компаниями.

* © Яндуков Е.А., 2016

Яндуков Евгений Александрович (yandukov@yandex.ru), кафедра государственного и муниципального управления, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Кроме того, следует отметить, что институты развития в поддержку инноваций и поощрения развития высокотехнологичных отраслей промышленности стали одним из основных инструментов стратегических целей, поставленных в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».

Во-первых, институты развития должны выступать в качестве соорганизаторов и соинвесторов для проектов в высокотехнологичных отраслях, включая авиацию, космос, судостроение, электронику, атомный энергетический комплекс, информационно-коммуникационный сектор.

Помимо поддержки проектов в приоритетных областях, институты развития должны создавать для производителей во всех отраслях, имеющих высокую степень использования экспортных кредитов и страхования, государственные гарантии для реализации совместных проектов с иностранными клиентами в сфере высоких технологий и лизинга на дорогостоящее высокотехнологичное оборудование.

Во-вторых, учреждения развития в течение 4–5 лет должны формировать инфраструктуру для поддержки применения инноваций, охватывающих все этапы инновационного процесса, и предоставления свободного доступа к необходимым финансовым, информационным и инновационным ресурсам для приоритетных секторов экономики.

Относительный масштаб организаций инновационной инфраструктуры (измеряемый по доле поддерживаемых малых инновационных компаний в общем числе публичных компаний, а также в прибыли нефинансового сектора, в отношении количества привлеченных фондов инновационной инфраструктуры и других) должны быть сопоставимы с параметрами развития инновационного бизнеса среднего и высокого уровня (Израиль, Канада, Корея и другие)

Специализированные институты развития должны стать соорганизаторами и основным источником финансирования нескольких крупных инновационных проектов, направленных на развитие классов технологий, определяющих национальную безопасность и стратегические конкурентные позиции России.

Участие специализированных учреждений развития в этих проектах должно быть согласовано с реализацией федеральных целевых программ (ФЦП), направленных на разработку и внедрение соответствующих технологий. При-

влечение институтов развития укрепит институциональные механизмы для осуществления этих федеральных программ (с точки зрения сбора средств и мониторинга проектов). [2]

По моему мнению, система институтов поддержки инноваций должна быть комплексной, то есть близкой к «рыночным скачкам» на всех этапах инноваций, где они происходят. В противном случае неизбежно возникнут сложные места, которые будут препятствовать продвижению инновационных предприятий.

Все успешно решаемые проблемы инновационных стран развития бизнеса одновременно создали учреждения, ориентированные на различные группы участников на разных этапах процесса. В частности, в Израиле, где создана концепция Фонда средств, заимствованных при создании RVC, деятельность этого Фонда была дополнена программой технологических инкубаторов, совместных коммерческих исследовательских фирм и университетов.

Учитывая это, запланированные правительством достаточно большие меры для поощрения инноваций на средних этапах должны дополняться соразмерными действиями по поддержке на раннем этапе (пилотное исследование и экспериментальное предварительное коммерческое развитие) и поздних этапах (рост и тиражирование нового бизнеса). Поддержка на этом этапе, в частности, должна помочь в проведении IPO новых компаний.

В нынешней системе институтов развития очень скромные места занимают нефинансовые учреждения (технологические парки, бизнес-инкубаторы, центры передачи технологий и другие).

В то же время эти типы учреждений пользуются достаточным спросом. Кроме того, из-за специфики их деятельности они имеют большую степень защиты от риска коррупции.

Следует отметить, что необходимо разработать комплекс мер по развитию институтов нефинансового развития.

В низкой инновационной активности корпоративного сектора, слаборазвитых финансовых рынках и при низком уровне правоприменения наиболее эффективной могла бы стать форма универсальных институтов поддержки инноваций (Чили, программа Avance). Последние становятся «оболочкой», защищающей от неблагоприятной внешней среды инновационный процесс и обеспечивающей непрерывность инновационной цепочки [3].

Однако эта конструкция предъявляет высокие требования к управлению качеством, включая честность и профессионализм менеджеров, их знания, опыт и способность видеть перспективы и риск. Управление качеством должно быть даже выше, чем в случае «нормального» фонда венчурного капитала, поскольку в условиях рынка эмпирическая проверка эффективности выбора инвестиционных направлений может быть представлена только на заключительных этапах инновационного проекта.

Дефицит на российском рынке высококачественных инновационных менеджеров, а также известные «слабые стороны» российской бюрократии ставят под сомнение использование чилийского опыта.

Похоже, что в российских условиях речь пока что не может идти о создании единой организационной структуры и тесной координации между независимыми институтами, но в будущем такая координация позволит постоянно отслеживать проекты по всей цепочке и упрощать передачу из одного института в другой, например, для России очень важно создать такие формы институтов развития, как агентства для развития стратегических технологий, работающих в областях, связанных с исследованиями высокого риска и междисциплинарными исследованиями.

Подводя итоги, мы отмечаем, что государственное регулирование должно быть направлено на постоянное развитие и поддержание инновационного потенциала нации, которое характеризуется наличием:

- мощной современной науки;
- разработок в области прикладных исследований, осуществляющих практическую реализацию фундаментальных разработок, в том числе коммерческих;
- эффективных рекламных и маркетинговых механизмов, включая прогнозирование спроса и эффективные схемы, технологии и методы продвижения продукции на внутреннем и мировом рынках;
- гибкого и динамичного производства, способного к массовому выпуску конкурентоспособной продукции высокого спроса;
- системы непрерывной специализированной подготовки исследовательских, инженерных, научных, административных и управленческих кадров, включая экспертов-профессионалов на рынок сложных изделий;
- современного структурного комплекса финансирования исследований, промышленных и

образовательных процессов в сфере высоких технологий на основе комплексного сочетания прямой государственной поддержки, налогового и иного косвенного стимулирования инновационных инициатив государственных и частных корпораций, государственного сотрудничества с предприятием малого бизнеса, участия государства и местного бизнеса в сотрудничестве с транснациональными корпорациями и иностранными государствами при совместном применении научных разработок.

Одной из важнейших задач современного этапа диверсификации и модернизации российской промышленности является также развитие ее организационной структуры и инфраструктурной составляющей. Данное отставание также является серьезным барьером для перехода к новой, инновационной модели развития промышленного комплекса страны [4].

Задача современной научно-технической политики не столько в составлении перечней приоритетных секторов, сколько в формировании эффективной «живой» системы регулирования и саморегулирования приоритетов в области высоких технологий, в поддержке развития научной и инновационной инфраструктуры.

Это должна быть общественная поддержка для формирования крупных научно-производственных комплексов, региональных инновационных сетей и кластеров, позволяющих сосредоточить научный и промышленный потенциал регионов на всех этапах инновационного воспроизводства и обеспечить эффективное развитие регионов и рост занятости населения.

Значительное место в осуществлении национальных приоритетов должно принадлежать мерам по расширению форм частно-государственного партнерства, в частности для развития концессионных соглашений. Важный элемент содействия международной интеграции, высокотехнологичному экспорту – политическая помощь российским компаниям в приобретении иностранных активов, связанных с производством и продажей и послепродажным обслуживанием. Необходимы вспомогательные услуги для делового сектора экономики, незаменимые в процессе исследований и реализации, а также для оказания помощи отечественным производителям товаров и услуг на мировом рынке.

В рамках организации ГЧП государство должно не только брать на себя определенную возможность риска и инвестирования определенных средств во вновь разрабатываемые проекты, но и формировать экономические условия,

которые должны определять развитие всего промышленного производства, формировать промышленную политику, посредством которой можно будет устранять имеющиеся недостатки, препятствующие инновационному развитию промышленности, а также создавать новые стимулы для реализации промышленными предприятиями инновационной деятельности. [4]

Особое внимание следует уделить деятельности малых предприятий в научно-инновационной сфере – самых гибких, не склонных к риску и активных участников рынка, ориентированных на поиск и разработку инновационных идей и поддерживающих структур, таких как технологические инкубаторы, технологические парки и инновационные центры.

Основными рычагами государственного регулирования научно-технической сферы должны быть государственный бюджет и государственный заказ на НИОКР, высокотехнологичные продукты и услуги, реализованные в рамках государственного контракта. Как в первом, так и во втором случае должен быть обеспечен строгий государственный контроль над эффективностью и нацеливанием на расходы и обязательные структуры связи малого бизнеса для удовлетворения потребностей государства.

Таким образом, управление научно-техническим потенциалом в России, в том числе государственное регулирование предпринимательской деятельности, должно сочетать три компонента: проекты (как из-за бюджета, так и на основе государственно-частного партнерства); создание вспомогательной инфраструктуры; развитие институциональной среды (национальной инновационной системы). Соотношение этих подходов во многом зависит от разделения

предметов и областей интересов и обязанностей государства и субъектов хозяйствования (в частности, преодоления разрыва, сформированного в их приоритетах развития).

Библиографический список

1. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134.
2. Фомичев Ю.П. Государственно-частное партнерство в научно-технической сфере // Национальные проекты. 2009. №7/8 (26/27).
3. Полякова И. Государственно-частное партнерство – механизм реализации ФЦП развития // Транспорт России. 2008. 21 июля.
4. Горчакова Е.В. Тюкавкин Н.М. Формирование государственно-частного партнерства в промышленности России // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 2 (113). С. 24–30.

References

1. Retrieved from: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134 [in Russian].
2. Fomichev Yu.P. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v nauchno-tekhnicheskoi sfere* [Public-private partnership in the scientific and technical sphere]. *Natsional'nye proekty* [National Projects], no. 7/8 (26/27), 2009 [in Russian].
3. Polyakova I. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo – mekhanizm realizatsii FTsP razvitiia* [Public-private partnership – a mechanism for the implementation of the federal target program of development]. *Transport Rossii* [Transport of Russia], 21.07.2008 [in Russian].
4. Gorchakova E.V., Tyukavkin N.M. *Formirovanie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v promyshlennosti Rossii* [Formation of public-private partnerships in the industry of Russia]. *Vestnik SamGU* [Vestnik of Samara State University], 2014, no. 2(113), pp. 24–30 [in Russian].

*E.A. Yandukov**

STATE REGULATION OF ENTERPRISE ACTIVITY ON THE BASIS OF STIMULATION OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL POTENTIAL AND PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

The article highlights the extremely important role of state regulation of entrepreneurial activity in the field of stimulating scientific and technical potential and public-private partnership. The necessity of supporting innovative potential, development of high-tech industries and expanding forms of public-private partnership is substantiated.

Key words: entrepreneurship, development strategy of Russia 2020, state regulation, scientific and technical potential, public-private partnership.

* *Yandukov Evgeniy Alexandrovich* (yandukov@yandex.ru), Department of State and Municipal Management, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.